

– Знайте же, сэр рыцарь, здесь плачут и стонут всякий день, и вот почему. Был у нас король, который звался Херманс, он правил Красным Городом, и был этот король, государь наш, благородный рыцарь, великодушный и щедрый. И во всем мире никого он так не любил, как странствующих рыцарей короля Артура, их турниры, охоты и всевозможные рыцарские потехи. Столь превосходный рыцарь и король никогда еще не правил бедным людом. Из-за этой его доброты и вежества мы его и оплакиваем и будем оплакивать всегда. Но пусть судьба нашего государя всем королям и сословьям послужит уроком, ибо он погиб по своей вине. Ведь если бы расточал он милости лишь на кровных своих родичей, был бы наш король и ныне в живых и жил бы в богатстве и мире. И потому пусть все сословья примут гибель нашего короля как предостережение. Но увы! – сказал сэр Эбель. – Что нам в этом уроке для других, когда мы потеряли его!

– Скажите мне, – спросил сэр Паломид, – как и каким образом был убит ваш государь и чьей рукою.

– Сэр, – отвечал сэр Эбель, – наш король воспитал с младенчества двух братьев, которые сделались теперь коварными убийцами, и эти два рыцаря королю нашему были так милы, что он никого так не любил и ни к кому такого не питал доверия из своих кровных родичей и из прочих, кто его окружал.

Этих двух рыцарей король наш во всем слушался, и так они управляли потихоньку им самим и его землями и не позволяли никому из его родичей хоть слово совета сказать нашему королю. Он же был так доверчив и благороден, а те двое так лживы и коварны, что им долго удавалось мирно править нашим королем. Но, видя это, наши лорды из королевского рода отъехали все от него прочь по своим владениям.

Когда эти два изменника выжили всех его знатных родичей, то и тогда показалось им мало власти, все им было недостаточно. Вот так и в старой пословице говорится: «Дай мужлану волю – ему все будет мало». Ведь когда бы ни досталась власть человеку низкого рождения, если законный властелин – из высокого рода, то этот низкорожденный временщик погубит всех знатных людей, которые его окружают. Вот потому-то, лорды и все сословья, смотрите лучше, кем вы себя окружаете. Вы же, сэр, если вы – рыцарь от Артурова двора, запомните эту повесть, ибо вот каков ее конец и заключение:

Государь наш король ехал как-то по ближнему лесу, куда его заманили те два предателя, он охотился на красного зверя, облаченный в полные доспехи, как надлежит доброму рыцарю. Но, сильно утомясь, он почувствовал жажду, и тогда он спешился, чтобы напиться из ручья. И когда он стоял на земле, один из них, которому имя – Хелиус, по их взаимному уговору, вдруг размахнулся и пробил королю нашему грудь копьем. И так они его там и оставили; но когда они ускакали, случилось мне подъехать к тому ручью, и там я нашел моего господина и короля со смертельной раной в теле. Выслушав его жалобу, я приказал отнести его на берег реки и живым еще положил на корабле. И когда государь мой король Херманс уже лежал на том судне, он взял с меня слово, во имя верности моей ему, написать такое письмо:

2

«Напишите от меня поклон королю Артуру и всем его благородным странствующим рыцарям и передайте им мою просьбу, чтобы за меня, Херманса, короля Красного Города, убитого через измену и предательство двумя рыцарями, которых я сам взрастил и сам посвятил в рыцари, за погибель мою отомстил бы кто-нибудь из славных рыцарей, ведь я всегда, сколько было в моих силах, делал добро двору короля Артура. И тому, кто подвергнет опасностям свою жизнь ради того, чтобы отомстить за мою гибель и убить тех двух предателей, я, король Херманс, король Красного Города, завещаю без остатка все мои земли и доходы, которыми владел при жизни».

– И это письмо, – сказал сэр Эбель, – я написал по велению моего государя, а потом он причастился Святых Тайн. А умирая, он наказал мне, прежде чем тело его охладает, вложить письмо ему в руку, а потом велел послать тот корабль вверх по течению Умбера, и чтобы корабельщики не останавливались, покуда не придут в Лонезеп, куда к тому времени должны будут съехаться все благородные рыцари. «И там кто-нибудь из славных рыцарей сжалится надо мною и отомстит за мою смерть, ибо никогда еще ни один рыцарь, ни барон не был убит так коварно, так предательски, как я, умирающий от этой жестокой раны». Такова была предсмертная жалоба короля нашего Херманса.